

Фольклористика

Научная статья

УДК 398.3

DOI 10.17223/18137083/90/1

Большой стих о Егории Храбром в русской сибирской записи

Вера Станиславовна Кузнецова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

vera_kuznetsova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8376-8354>

Аннотация

Публикуется новый архивный текст духовного стиха о Егории Храбром, записанный Ф. К. Зобниным 9 июня 1896 г. в Тобольской губернии, в 17-ти верстах от г. Семипалатинска, на Святом Ключе (месте поклонения иконе Богородицы Знаменской, или Абаклакской) от сибирского крестьянина-«стихаря» Максима Ивановича Мордвина. Представленный вариант стиха является первой его сибирской фиксацией, что уточняет представления о географии бытования стиха о Егории Храбром и о репертуаре русских духовных стихов в Сибири. Вместе с этим он пополняет общий корпус выявленных записей большого стиха о Егории Храбром новым полным его вариантом и расширяет источниковую базу для изучения форм бытования духовного стиха как проявления механизмов адаптации христианских сюжетов в системе народных представлений.

Ключевые слова

русский фольклор, духовные стихи, Егорий Храбрый, св. Георгий, русские сибирские записи

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Русский язык и фольклор Сибири в историко-культурном аспекте»

Для цитирования

Кузнецова В. С. Большой стих о Егории Храбром в русской сибирской записи // Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 9–26. DOI 10.17223/18137083/90/1

© Кузнецова В. С., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 9–26
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 1, pp. 9–26

A large spiritual verse about Yegory the Brave in Russian Siberian text

Vera S. Kuznetsova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

vera_kuznetsova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8376-8354>

Abstract

The paper presents a new archival text of a spiritual verse about Yegory the Brave. It was recorded by F. K. Zobnin on June 9, 1896 in the Tobolsk province, 17 miles from the city of Semipalatinsk on the Holy Spring (the place of worship of the icon of the Mother of God of the Sign or Abalak) from the Siberian peasant-stihar Maxim Ivanovich Mordvin. The record under consideration is a detailed and comprehensive rendition of an extensive verse concerning Yegory the Brave, exhibiting characteristics of a heroic epic and possessing a length comparable to medium-length bylinas. Most of the known texts of the verse have been calculated by B. M. Sokolov to be between 130 and 180 verse-lines. However, the variant recorded by Zobnin contains 232 verses and it is the first Siberian fixation of the verse about Yegory the Brave. Additionally, this record allows clarifying the geography of the existence of the verse about Yegory the Brave and the repertoire of Russian spiritual verses in Siberia. At the same time, the text under analysis supplements the general corpus of the known records of the large verse about Yegory the Brave with a new, complete version. Thus, it expands the source base of the forms of existence of spiritual verse as a manifestation of the mechanisms of adaptation of Christian plots in the system of folk representations.

Keywords

Russian folklore, spiritual verses, Yegory the Brave, St. George, Russian Siberian texts

Acknowledgments

The study was conducted within the framework of the project of the Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, "Russian language and folklore of Siberia in the historical and cultural aspect"

For citation

Kuznetsova V. S. A large spiritual verse about Yegory the Brave in Russian Siberian text. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 1, pp. 9–26. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/90/1

Святой Георгий, Георгий Победоносец, в народной традиции Егорий Храбрый – воин, великомученик, один из самых чтимых и любимых святых Древней Руси. В фольклоре с его именем связаны календарные обряды и песни, легенды и духовные стихи – песни на религиозные сюжеты, исполнявшиеся преимущественно бродячими певцами, часто слепцами.

Русские духовные стихи о святом Георгии-Егории подразделяются на две группы, традиционно определяемые в научной литературе как «малый» стих и «большой» стих. Тексты первой группы повествуют об избавлении Егорием Храбрым девицы от змея, представленный в них змееборческий сюжет «Егорий и царевна» восходит к книжной легенде «Чудо Георгия о змие и о девице»¹. Варианты большого стиха о Егории, который и является предметом рассмотрения

¹ Издание текста (БЛДР, 1997, с. 448–455), о теме змееборства Георгия в книжности и в фольклоре см. [Рыстенко, 1909; Пропп, 1973].

в статье, рассказывают о его мучениях царем «Демьянищем», о чудесном выходе из глубокого погреба, куда он был заточен, о поездке Егория по Руси для ее «устроения» и утверждения в ней «святой веры». Они содержат два эпизода – «Мучения Егория» и «Поездка Егория», у каждого из них своя тема и свои источники.

Эпизод о мучениях Егория восходит к Житию святого ², которое представлено в Прологе, в Минеях Четых и в «Житиях святых» Димитрия Ростовского под 23 апреля. Житие рассказывает, что святой Георгий – воин, уроженец Каппадокии в Малой Азии, за приверженность христианству во время гонений при императоре Диоклетиане был осужден на мученическую смерть: он объявляет себя христианином перед императором, подвергается пыткам, но остается невредим, а некоторые из приближенных императора и жена Диоклетиана, видя силу божественного заступничества, сами становятся христианами, тогда император велит отсечь Георгию голову; это произошло в 303 году 23 апреля.

В отношении второго эпизода – о подвигах Егория на Руси, – для которого не выявлено каких-либо книжных источников и в котором особенно заметна близость к народным традициям в почитании святого и к эпической поэзии, было высказано предположение, что эта часть стиха восходит к некогда самостоятельно существовавшей эпической песне – былине об утверждении на Руси православия в XI в. сыном князя Владимира Ярославом Мудрым, в крещении – Георгием (см. [Соколов, 1995, с. 73–74]).

Заметим, что и в тех эпизодах стиха о Егории Храбром, которые соотносимы с книжными источниками, народный стих об этом святом не является простым пересказом книжного повествования. Особенность духовного стиха о Георгии-Егории очень точно была определена одним из первых его исследователей А. И. Кирпичниковым: «Стихи о Федоре Тироне и Георгии стоят особняком от других стихов, так как в них книжная основа насквозь прониклась приемами былинной поэзии; да и самое содержание их в значительной степени обуславливается теми же былинами» [Галахов, 1880, с. 240] ³. Большой стих о Егории становился предметом научных рассматриваний, среди которых исследования А. И. Кирпичникова [1879], А. Н. Веселовского [1880], Б. М. Соколова [1995], В. Я. Проппа [2006], но до сих пор остается не до конца понятным и разгаданным явлением в народной культуре.

Духовный стих о Егории Храбром принадлежит к числу наиболее популярных стихов. Известно более пятидесяти его вариантов, датированных второй третью XIX – первой третью XX в. (обзор текстов стиха, подготовленный Б. М. Соколовым, см. [Соколов, 1995, с. 124–127]). Пометы о месте записи стиха о Егории указывают на широкое его распространение на территории исторической России, на этом основании «его, – замечает Б. М. Соколов, – надо признать общерусским» [Там же, с. 123]. При этом наибольшее число записей было сделано на Русском Севере, который является основным районом бытования и хранителем русского былевого эпоса.

Сибирская запись стиха о Егории Храбром была выявлена нами среди материалов, собранных Ф. К. Зобниным и хранящихся в Санкт-Петербурге в фондах

² О житии Георгия Победоносца, известном в нескольких редакциях, см. [Творогов, Турилов, 1987], издания и литературу см. там же.

³ Раздел о духовных стихах (§ 20) написан А. И. Кирпичниковым.

Архива Русского географического общества (АРГО, р. 61, оп. 1, д. 37, с. 55–64)⁴. Стих под названием «Про Егорія Храбраго» (полностью см. в прилож.) был записан Ф. К. Зобниным 9 июня 1896 г. в Тобольской губернии, в 17-ти верстах от г. Семипалатинска, на Святом Ключе (месте поклонения иконе Богородицы Знаменской, или Абалакской) от сибирского крестьянина-«стихаря» Максима Ивановича Мордвина. Тогда же от него Ф. К. Зобниным был записан и духовный стих о Федоре Тироне («О Федоре Тырине»), который был для нас ранее предметом рассмотрения и публикации (см. [Кузнецова, 2020]). Свои записи собиратель дополнил подробным рассказом о народном «стихаре» и обстоятельствах своего с ним знакомства. Приводим небольшой фрагмент этого рассказа, дающий представление о живой традиции бытования и исполнения духовных стихов на этой территории:

...я заговорил со стариком. Он оказался крестьянином села Калмацкаго Бердюженской волости Ишимского округа Тобольской губернии. Зовут его Максим Иванович Мордвин, от роду имеет 71 год. Зрение потерял на сорок шестом году. В течение последнего двадцатилетия, лишившись сына, стал обучаться у стариков-стихарей духовным стихам, пением которых добывал себе деньги, поддерживая семью и хозяйство. О своих похождениях в качестве «стихаря» Максим Мордвин рассказывает не особенно охотно. <...> Оказывается, например, что в некоторых городах он сживал в кутузке за пение, соединенное с прошением милостыни и пр. Известно еще, что раньше Мордвин ходил с другим стихарем, более его знающим. <...> (с. 8) // (с. 9). В последний раз Максим Мордвин по железной дороге отправился в Омск и, пробыв там около месяца, соблазнился рассказами о Семипалатинске, куда и прибыл вместе со своими спутниками на казенном переселенческом пароходе.

Повествование о Егории Храбром в изложении сибирского крестьянина-«стихаря» начинается с указания времени событий, которое определяется через календарные сроки и через царствование:

Во шестом году в восьмой тысяче
При том царю было при Фёдоре (с. 55).

Подобные указанному варианты календарных сроков событий в других текстах стиха (например: «Во шестом году седьмой тысячи» (Безсонов, 1861, № 99⁵, Б 102), «Ва шестом году в осьмой тысячи» (Б 106) или «Во седьмом году восьмой тысячи» (Б 100; Варенцов, 1860, с. 95)) являются, по мнению В. Я. Проппа, вариантами словесными, а не хронологическими: певец-рассказчик хронологии себе не представляет, действие происходило когда-то очень давно [Пропп, 2006, с. 347]. Примечательным же В. Я. Пропп считал то, что хронология в стихе определяется по летоисчислению, принятому на Руси до введения в 1700 г. отсчета от Рождества Христова, и это склоняло исследователя к предположению, что данные строки сложились до XVIII в. [Там же]. Время событий может определяться

⁴ Далее в тексте статьи ссылки на страницы этой рукописи даются в круглых скобках после цитат.

⁵ Далее для обозначения текстов из сборника П. Безсонова (1861) в статье используются сокращения – начальная буква фамилии автора-составителя с номером текста, например: Б 99.

и только через ссылку на царствование, например: «При царе было, при Федоре...» (Б 108). Почти во всех случаях при определении времени действия через ссылку на царствование речь идет, как и в сибирском варианте, о царе с именем Федор.

В качестве места действия в стихе могут быть названы города Иерусалим (Киреевский, 1848, с. 148; Б 108; Варенцов, 1860, с. 100), Чернигов (Варенцов, 1860, с. 95), Вифлеем (Б 111), но чаще, как и в сибирской записи, город не указан.

Далее певец представляет действующих лиц. Сначала сообщается о родителях Егория. Как и в других вариантах стиха, отец только назван, мать описана эпитетами *благодарная, святая, премудрая*: «царица благодарная святая Сахфея воспремудрая». Потом представлены дети, по наблюдениям В. Я. Проппа [2006, с. 348], соответственно фольклорному закону троичности в данной песне чаще по форме 3 + 1 – три дочери и сын:

Породила она себе три дочери,
Три дочери, три родимья.
Четвертова сына, сына Егорія.

Если дочери только упомянуты, то облик Егория описан подробнее:

По локоть ручки в красном золоте,
По колен ноженьки в чистом серебре (с. 55).

Подобным образом облик героя описывается в большинстве текстов стиха, например: «По колена ноги в чистом серебре / По локоть руки в красном золоте, / Голова у Егорія вся жемчужная» (Б 102; Б 98).

Развитие событий начинается с появления врага, который похищает Егория. Чаще всего в текстах стиха, как и в повествовании М. Мордвина, враг именуется Демьянищем:

Как зазнал то Егорья царь Демьянишшо,
Царь Демьянишшо, царь басурманишшо.
Как унес Егорья во свою землю,
Во свою землю в Демьянскую (с. 55).

Лишь в немногих вариантах царь назван *Дектиан, Дектианище* (Варенцов, 1860, с. 100), *Диклтианище* (Якушкин, 1865, № 3). Эти редкие формы имени царя-врага восходят, как легко заметить, к имени римского императора Диоклетиана, известного жестокими гонениями на христиан. По мнению В. Я. Проппа, поскольку Диоклетиан – имя не русское и неудобнопроизносимое, то «нет ничего удивительного в том, что оно было заменено русским именем Демиан, сохранившим начало (Ди-, Де-) и конец (-ан) этого имени» [Пропп, 2006, с. 350].

Похитив Егория, Демьянище учиняет ему допрос – расспрашивает о вере:

Светой Егорій, светой Храброй!
Которой вере будешь веровать,
Которым богам ты будешь молиться?

Отвечая, Егорий объявляет себя христианином:

Я поверю веру свою христианскую
Самому Христу царю небесному
И Матере Пресвятой Богородице
По Светой Троице нераздельною (с. 56).

Чтобы принудить Георгия отказаться от его веры, «...царь Демьянишшо / Повелел Егорья светова мучити / Его муками разновечнымья» (с. 56). Перечисление мук, которым подвергают Георгия, – центральная часть первого эпизода стиха. По наблюдениям В. Я. Проппа, в текстах упоминается до 30-ти различных видов мучений, которым подвергается Георгий, но чаще всего мучений бывает три-четыре: наиболее часто встречающиеся состоят в том, что Георгия пилят пилой, рубят топором, топят в воде, варят в смоле [Пропп, 2006, с. 354]. Именно таким мучениям, согласно варианту сибирского «стихаря», подвергает Егория царь «Демьянишшо»: он сначала велит Егория «в топоры рубить», потом «во пилы пилить», «по воде топить» и «в смоле варить». Результат всегда описывается одинаково: «ничего то Егорью не вредилося». Когда его рубят топорами, то «у топоров лезвья остры поломалися», когда пилят пилой, то «у пил зубцы остры поистерлися», когда топят в воде, варят в смоле, то по верху воды / смолы Егорий плавает, он поет стихи херувимские. Наконец, царь Демьянише

Повелел про Егорья глубок погреб рыть. <...>
Он вверзал Егорья во глубок погреб,
Закрывал досками железнымья,
Прибивал гвоздями полужеными,
Засыпал песками желтымья <...>
Сам с собою разговаривал:
Что не быть Егорью на Святой Руси,
Не видать Егорью света белова (с. 57).

Подобный мотив хорошо известен в русском эпическом фольклоре. Так, в былинке о бунте Ильи Муромца против князя Владимира повествуется, как разгневанный Владимир приказывает вырыть глубокий погреб, посадить туда Илью, закрыть этот погреб решеткой или досками, завалить выход камнем или засыпать его песком; вопреки воле Владимира Илья остается живым (о сюжете и перечень 47 вариантов см. [Пропп, 1958, с. 289–301, 291–292, примеч. 2]). Заметим, что мотив заточения в погребе в русском былевом эпосе может быть связан и с именем Ильи Муромца, и с именем Добрыни Никитича⁶.

Тексты стиха не всегда сообщают, сколько времени Егорий находился в погребе, но если сроки названы, то это почти всегда 30 лет или 30 лет и 3 года, как и в сибирской записи: «Тогда Егорий светой мучился / Тридцать лет три года», после этого запоры рушатся и приходит освобождение:

Подымалися тучи грозныя
Со ветрами и со вихрями.
Желтые песочки рассыпалися,
Полуженые гвозди посломалися,
Железные доски открывалися,
Тогда стал Егорий поверху земли,
Поверху земли, света белова (с. 58).

Высвободившись из темницы, Егорий направляется «во Черниг-город», в церковь соборную, богомольную, где встречает свою мать («Она стюючи Богу молится»).

⁶ См. варианты тематической серии «Герой и правитель» – «По оговору Ильи Муромец попадает в погреб», «Добрыня в погребе» [Смирнов, 2010, с. 117–121].

Выходом из темницы и встречей с матерью сюжет первого эпизода стиха – о мученичестве Егория – завершается. Но конец первого эпизода стиха становится началом второй его части – о поездке Егория: встретившись с матерью, Егорий просит благословить его на сражение с царем-злодеем, чтобы отплатить мучителю и утвердить веру христианскую; он получает материнское напутствие и отправляется в дорогу, «в царство дьявольное». Далее следует рассказ о самой поездке героя.

Подобно былинным богатырям, Егорий встречает на своем пути различные препятствия. Сначала перед ним встают «круты горы», потом – «темны леса»: «не пройти Егорью, не проехать». Егорий велит горам, а потом и лесам встать на одно место, обещая порубить из лесов церковь соборную, богомольную и поставить ее на горах. Усмиренные горы послушались Егория, леса слову Егория покорились, так ему те заставы «миновались».

После этого он встречает живые преграды. Одна из них – «стадо зверей брезгучих». Пояснение к этому слову, данное собирателем под строкой: «Брезгучие звери – лютые звери» (с. 61) – верно, но само слово, видимо, несколько искажено. В подобных эпизодах других вариантов стиха звери могут быть названы «прысучими»⁷ или «рысучими»⁸. Согласно пояснениям В. И. Даля, «*рысучий зверь*, что рыщет по полю, на воле; дикий, бол<ее> волк. <...> На серых волков, на рысучих, пес<енное>» [Даль, 1994, т. 4, с. 119]; «*Прысучий зверь*, прысучий, дикий» [Там же, т. 3, с. 530].

При зверином стаде Егорий находит своих сестер: «Гласом оне гласят зверинуму, / Волоса на них, как ковыль трава / А тело, как кора еловая» (с. 60–61). Егорий велит им пойти «на Ердань реку», чтобы искупаться «водою животочною», бросить веру их басурманскую, а «поверовать» в веру христианскую.

Следующей заставой на пути становится «стадо волков», которых Егорий покоряет и разгоняет своим словом:

Ой, вы звой-еси, волки серые!
Разойдитесь, разбегитесь
По глухим степям, по темным лесам
Вы по двум, и по трем, и по единому;
И пейте, и еште вы повелёное,
Повелёное, благословёное (с. 61).

После этого герой встречает змея огненного, и его Егорий истребляет своим словом:

Ой ты, звой-еси, змей огненный!
Ударься ты об землю
И рассыпья частью мелкою,

⁷ См., например: «Наезжал Егорий на лютых зверьёв, / На серых волков на прысучих» (Б 99, с. 400); «Наезжал Егорий на серых волков / На серых волков, на прысучих» (Б 106, с. 465); «Наезжал Егорий на серых волкоф, / На серых волкоф, на прысучих» [Соколов, 1995, с. 147].

⁸ См., например: «Наезжал Егорий на стадо звериное, / На серых волков на прысучих» (Киреевский, 1848, с. 153); «Наезжал Егорий на стадо звериное на прысучее <...> Ой вы гой еси, звери лютые, / Звери лютые вы прысучие!» (Б 101, с. 417); «А еще Егорий наезжаючи / На серых волков на прысучих» (Б 102, с. 426).

Розойдитесь и расползетесь,
Пейте, ешьте во сырой земле (с. 62).

Характер эпизодов со зверями, волками и змеями в составе стиха о Егории Храбром справедливо связывают с особенностями народного культа этого святого. В фольклорной традиции Георгий / Егорий / Юрий (дни его памяти 23 апреля / 6 мая «Егорий вешний» и 3 / 16 ноября «Егорий осенний») считается покровителем земледелия, скотоводства, пастушества, выступает как хозяин волков («волчий пастырь»), повелитель змей⁹.

К числу препятствий, встречаемых Егорием на пути, относится и *Штрахтир-птица*, что сидит на *Симбирских воротах*. Ворота в вариантах стиха о Егории могут именоваться Симбирскими (Б 100), как и в сибирской записи, или воротами дворца Симбирского [Соколов, 1995, с. 148], но могут иметь и другие определения: ворота Сибирские (Б 104), Сабрицкие (Б 106), Сербинские (Б 99), Херсонские (Б 102; Б 103; Киреевский, 1848, с. 153). Название птицы в вариантах стиха также варьирует, она может быть названа Острофильской птицей (Б 111), птицей Стратим (Б 101), Нога (Б 104); [Соколов, 1995, с. 148], Нага (Б 99, Б 100), Нага-Астрахтир (Б 106), Черногон (Б 102), Черногар (Киреевский, 1848, с. 153; Б 103). Егорий к птице обращается со словами:

Ой ты звой-еси, Штрахтир-птица!
Полетай ты на синё море,
Плоди детей на сыром камне (с. 62).

Исследователями давно замечена связь эпизода о птице в стихе о Егории Храбром с фрагментом из космогонического повествования стиха «Голубиная книга»¹⁰ о птице Страфиль¹¹, что «всем птицам мати»:

Живет она на синём море,
Пьет она ест из синя моря,

⁹ О представлениях, связанных со святым Георгием / Егорием в фольклоре см., например: [Максимов, 1903, с. 439–447; Толстой, 1995].

¹⁰ Голубиная книга – русский духовный стих, который в форме вопросов и ответов рассказывает о происхождении и устройстве мира. Название стиха объясняется двояко: это книга «глубинная», т. е. глубокая от заключающейся в ней премудрости, голубиной стала называться у народа под влиянием символа Святого Духа, которым в христианстве является голубь. В большей части вариантов стих начинается с эпического введения, которое рассказывает, как в городе Иерусалиме с небес из тучи упала книга, которую никто не может прочесть. По просьбе царя Владимира (Волота) собравшимся царям содержание книги объясняет царь Давид. Он рассказывает о происхождении всего сущего на земле (Отчего зачался у нас белый свет? Отчего зачалось солнце красное?), о природе человека (Отчего взяты телеса наши? Отчего зачались кости крепкие?), о старейшинстве вещей – идеальных первообразов (Которая земля землям мати? Который у нас камень камням отец? Который зверь всем зверям отец? Которая птица всем птицам мати?). Замечено, что разными своими мотивами стих связан с произведениями апокрифической литературы, однако, воспользовавшись, по наблюдению А. И. Кирпичникова, апокрифическими источниками как материалом, стих о Голубиной книге «переработал этот материал по-своему, в чисто народном духе» (см. [Кирпичников, 1893, с. 116]). О происхождении стиха о Голубиной книге, его источниках, мотивах и образах см. также [Мочульский, 1887; Каган, 1992] (издания и литературу см. там же).

¹¹ О происхождении образа птицы Страфиль см. [Мочульский, 1887, с. 140–149; Кирпичников, 1890; Белова, 2001, с. 240–241].

И детей водит на синём море
И Богу молится за синё море;
Когда Страфиль птица вострепёнется,
Все синее море всколыбается... (Б 86, с. 321)

Название этой мифической птицы в списках стиха о Голубиной книге также представлено многочисленными и разнообразными вариантами (Безсонов, 1861, с. 369), среди которых наиболее близкий к наименованию птицы в сибирском тексте стиха о Егории – *Штрахтир* – вариант Страхтир.

Не только образ птицы, но направленность всех эпизодов второй части стиха – о встрече героя с птицей, горами, лесами, зверями – сближает большой стих о Егории со стихом о Голубиной книге. Уже первыми исследователями был отмечен космогонический характер стиха о Егории Храбром. В нем говорится, однако, не о происхождении мира, как в Голубиной книге, а о начале его устройства, и роль устроителя мира, учредителя порядка отводится стихом святому Егорию. Он отправляется в свою поездку на богатырском коне, с воинским снаряжением (на это указывает напутствие матери Егорию: «Ах ты, чадо мое милое! / Иди, чадо, во чисто поле, / Возьми ты коня богатырскова / Со двумя с цепями со железными / Со всей сбруей богатырской!» (с. 59)), но не силой оружия, а силой своего слова преодолевает Егорий все препятствия на пути и «устраивает» землю, порядок на ней: определяет, где быть горам, лесам, как жить зверям и птицам, строит церкви, распространяет веру христианскую, преобразует мир. Только встретившись с царем Демьянищем, своим врагом и врагом христианства, Егорий берется за оружие: когда он подъезжает к палатам царя, тот выходит на парадное крыльцо и просит об отсрочке своей гибели сначала на три года, потом на три часа, на один час; Егорий не соглашается, вынимает палицу богатырскую и разбивает ею белокаменные палаты царя, а ему самому отсекает голову.

Публикуемая сибирская запись принадлежит к числу полноценных, подробных вариантов большого стиха о Егории Храбром, который, как отмечали исследователи, часто носит «былевой эпический характер, и по своему объему больше других стихов приближается к так называемым былинам среднего объема и, во всяком случае, к наиболее древним и большим историческим песням» [Соколов, 1995, с. 124]. Если большая часть известных записей стиха имеет, по расчетам Б. М. Соколова, объем от 130 до 180 стихов-строчек [Там же, с. 123], то вариант стиха о Егории в записи Ф. К. Зобнина – 232 стиха. Близкий объем – от 200 до 250 строк, по наблюдениям исследователя, имеют еще только пять текстов, из которых только два превышают объем сибирского варианта (более 232 строк)¹².

Представленный вариант стиха о Егории Храбром в записи Ф. К. Зобнина является первой его сибирской фиксацией, что уточняет представления о географии бытования стиха и о репертуаре русских духовных стихов в Сибири. Вместе с этим он пополняет общий корпус выявленных записей большого стиха о Егории Храбром новым полным вариантом и расширяет источниковую базу для изучения форм бытования духовного стиха как проявления механизмов адаптации христианских сюжетов в системе народных представлений.

¹² См.: Б 104 (записал П. В. Киреевский от слепого Антона в Киреевской слободе 14 октября 1841 г. Антон из села Лаврово Орловского у. и губ.) – 237 стихов; Б 106 (из собрания П. В. Киреевского, записано П. В. Якушкиным в селе Сабурове Малоархангельского у. Орловской губ.) – 236 стихов [Соколов, 1995, с. 124–127].

Список литературы

- Белова О. В.* Славянский бестиарий. Словарь названий и символики / Отв. ред. А. А. Турилов. М.: Индрик, 2001. 318 с.
- Веселовский А. Н.* Св. Георгий в легенде, песне и обряде // Разыскания в области русских духовных стихов. СПб.: Тип. Имп. АН, 1880. Вып. 2, ч. 2. 228 с.
- Галахов А.* История русской словесности, древней и новой. СПб.: Тип. Морского Министерства, Главное Адмиралтейство, 1880. Т. 1. 517 с.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 3. 560 с.; Т. 4. 688 с.
- Каган М. Д.* Голубиная книга // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. Вып. 3: XVII в., ч. 1. С. 216–219.
- Кирпичников А. И.* Св. Георгий и Егорий Храбрый. Исследование литературной истории христианской легенды. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1879. 193 с.
- Кирпичников А. И.* К вопросу о птице Страфиль // Журнал Министерства народного просвещения. 1890. Ч. 270, № 7. С. 99–108.
- Кирпичников А.* Голубиная книга // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1893 Т. 9. С. 116–117.
- Кузнецова В. С.* Духовный стих о святом Феодоре Тироне и его русская сибирская запись // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 23–37. DOI 10.17223/18137083/71/2
- Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903. III + 526 с.
- Мочульский В. Н.* Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге. Исследование В. Мочульского. Варшава: Тип. М. Земкевича, 1887. II + 256 с.
- Пропл В. Я.* Русский героический эпос. 2-е изд., испр. М.: Худож. лит., 1958. 604 с.
- Пропл В. Я.* Змееборство Георгия в свете фольклора // Фольклор и этнография русского Севера. Л., 1973. С. 190–208.
- Пропл В. Я.* Стих о Егории Храбром (вступ. заметка А. Н. Мартыновой, подгот. текста и коммент. Н. А. Прозоровой) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год / Отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 344–367.
- Рыстенко А. В.* Легенда о св. Георгии и драконе в византийской и славяно-русских литературах. Одесса: «Экономическая» тип., 1909. VI + 536 с.
- Смирнов Ю. И.* Былины. Указатель произведений в их вариантах, версиях и контаминациях. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 280 с.
- Соколов Б. М.* Большой стих о Егории Храбром. Исследование и материалы / Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. А. Бахтиной; отв. ред. В. М. Гацак. М.: Наследие, 1995. 178 с.
- Творогов О. В., Турилов А. А.* Житие Георгия Победоносца // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1987. Вып. 1: XI – первая половина XIV в. С. 144–146.
- Толстой Н. И.* Георгий // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 496–498.

Список источников

- Безсонов П.* Калики переходные. Сборник стихов и исследование П. Безсонова. М.: Тип. А. Семена, 1861. Ч. 1, вып. 1–3. VI + 824 с.

БДЛР – Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 5: XIII век. 526 с.

Варенцов В. Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1860. 248, [3] с.

Киреевский П. В. Русские народные песни, собранные Петром Киреевским. Ч. 1. Русские народные стихи // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1848. № 9, разд. 4. С. 145–226.

Якушкин П. И. Народные русские песни из собрания П. Якушкина. СПб.: Тип. А. А. Краевского, 1865. 288 с.

References

Belova O. V. *Slavyanskiy bestiariy. Slovar' nazvaniy i simboliki* [Slavic bestiary. Dictionary of names and symbols]. A. A. Turilov (Ed.). Moscow, Indrik, 2001, 318 p.

Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 vols.]. Moscow, TERRA, 1994, vol. 3, 560 p.; vol. 4, 688 p.

Galakhov A. *Istoriya russkoy slovesnosti, drevney i novoy* [History of Russian literature, ancient and new]. St. Petersburg, Tipografiya Morskogo Ministerstva, Glavnoe Admiralteystvo, 1880, vol. 1, 517 p.

Kagan M. D. Golubinaya kniga [The Dove Book]. In: *Slovar' knizhnikov i knishnosti Drevney Rusi* [Thesaurus of scribes and early books writings of Ancient Rus]. D. S. Likhachev (Ed.). St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, 1992, iss. 3: 17th century), pt. 1, pp. 216–219.

Kirpichnikov A. Golubinaya kniga [The Dove Book]. In: *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: V 86 t* [Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary: In 86 vols.]. St. Petersburg, Tipo-Litografiya I. A. Efrona, 1893, vol. 9, pp. 116–117.

Kirpichnikov A. I. K voprosu o ptitse Strafil' [On the issue of the bird Strafil]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1890, pt. 270, no. 7, pp. 99–108.

Kirpichnikov A. I. Sv. Georgiy i Egoriy Khrabryy. *Issledovanie literaturnoy istorii khristianskoy legendy* [St. George and Yegory the Brave. A Study of the Literary History of a Christian Legend]. St. Petersburg, Tip. V. S. Balasheva, 1879, 193 p.

Kuznetsova V. S. Dukhovnyy stikh o svyatom Feodore Tirone i ego russkaya sibirskaya zapis' [Spiritual verse about Saint Feodor Tiron and its Russian Siberian text]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2020, no. 2, pp. 23–37. DOI 10.17223/18137083/71/2

Maksimov S. V. *Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila* [Unclean, unknown and cross power]. St. Petersburg, Tov. R. Golike i A. Vil'borg, 1903. III+526 p.

Mochul'skiy V. N. *Istoriko-literaturnyy analiz stikha o Golubinoy knige* [Historical and literary analysis of the verse about the Dove Book]. Warsaw, Tip. M. Zemkevicha, 1887, II+256 p.

Propp V. Ya. *Russkiy geroicheskiy epos* [Russian heroic epic]. 2nd ed., corr. Moscow, Khudozh. lit., 1958, 604 p.

Propp V. Ya. Stikh o Egorii Khrabrom (vstup. zametka A. N. Martynovoy, podgot. teksta i comment. N. A. Prozorovoy) [A Verse about Yegory the Brave (Introductory note by A. N. Martynova, text preparation and commentary by N. A. Prozorova)]. In: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2001 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2001]. T. G. Ivanova (Ed.). St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, 2006, pp. 344–367.

Propp V. Ya. Zmeeborstvo Georgiya v svete fol'klora [George's dragon-fighting in the light of folklore]. In: *Fol'klor i etnografiya russkogo Severa* [Folklore and ethnography of the Russian North]. Leningrad, 1973, pp. 190–208.

Rystenko A. V. *Legenda o sv. Georgii i drakone v vizantiyskoy i slavyano-russkikh literaturakh* [The Legend of St. George and the Dragon in Byzantine and Slavic-Russian Literatures]. Odessa, “Ekonomicheskaya” tip., 1909. VI+ 536 p.

Smirnov Yu. I. *Byliny. Ukazatel' proizvedeniy v ikh variantakh, versiyakh i kontaminatsiyakh* [Byliny. Index of works in their variants, versions and contaminations]. Moscow, IWL RAS, 2010, 280 p.

Sokolov B. M. *Bol'shoy stikh o Egorii Khrabrom. Issledovanie i materialy* [A large verse about Yegory the Brave. Research and materials]. V. A. Bakhtina (Prep. of the text, intro. and comm.), V. M. Gatsak (Ed.). Moscow, Nasledie, 1995, 178 p.

Tolstoy N. I. Georgiy [George]. In: *Slavyanskije drevnosti: etnolingvistiicheskiy slovar': V 5 t.* [Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary: In 5 vols.]. N. I. Tolstoy (Ed.). Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995, vol. 1, pp. 496–498.

Tvorogov O. V., Turilov A. A. Zhitie Georgiya Pobedonostsa [Life of St. George the Victorious]. In: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Thesaurus of scribes and early books writings of Ancient Rus]. D. S. Likhachev (Ed.). Leningrad, Nauka, 1987, iss. 1: 11 – pervaya polovina 14 v [11th – first half of the 14th century], pp. 144–146.

Veselovskiy A. N. Sv. Georgiy v legende, pesne i obryade [St. George in legend, song and ritual]. In: *Razyskaniya v oblasti russkikh dukhovnykh stikhov* [Research in the field of Russian spiritual verses]. Iss. 2, pt. II. St. Petersburg, Tip. Imp. AN, 1880, iss. 2, pt. 2, 228 p.

List of sources

Bezsonov P. *Kaliki perekhozhie. Sbornik stikhov i issledovanie P. Bezsonova* [“Kaliki perekhozhye”. Collection of spiritual verses and research by P. Bezsonov]. Moscow, Tip. A. Semena, 1861, pt. 1, iss. 1–3, VI + 824 p.

Biblioteka literatury Drevnei Rusi [Library of Literature of Old Russia]. D. S. Likhachev, L. A. Dmitriev, A. A. Alekseev, N. V. Ponyrko (Eds.). St. Petersburg, Nauka, 2006, vol. 5: 13th century, 526 p.

Kireevskiy P. V. *Russkie narodnye pesni, sobrannyye Petrom Kireevskim. Ch. 1. Russkie narodnye stikhi* [Russian folk songs collected by Pyotr Kireevsky. Pt. 1. Russian folk verses]. In: *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete* [Readings at the Society of History and Antiquities of Russia at Moscow University]. Moscow, 1848, no. 9, sec. 4, pp. 145–226.

Varentsov V. *Sbornik russkikh dukhovnykh stikhov, sostavlennyy V. Varentsovym* [Collection of Russian spiritual poems compiled by V. Varentsov]. Published by D. E. Kozhanchikov. St. Petersburg, Tip. t-va “Obshchestvennaya pol'za”, 1860, 248 [3] p.

Yakushkin P. I. *Narodnye russkie pesni iz sobraniya P. Yakushkina* [Folk Russian songs from the collection of P. Yakushkin]. St. Petersburg, Tip. A. A. Kraevskogo, 1865, 288 p.

Про Егорія Храбраго

Записал Ф. К. Зобнин 9 июня 1896 г. в Тобольской губернии, в 17-ти верстах от г. Семипалатинска, на Святом Ключе от крестьянина села Калмацкого Бердюженской волости Ишимского округа Тобольской губернии Максима Ивановича Мордвина 71 года.

Публикуется по рукописи: АРГО, р. 61, оп. 1, д. 37, с. 55–64. Ударения в словах проставлены там, где они поставлены собирателем, особенности орфографии сохранены.

- Во шестом году в восьмой тысяче
При том царю было при Фёдоре,
При Федоре императоре
Там жила царица благоверная
- 5 Светая Сахфея вос-премудрая.
Породила она себе три дочери,
Три дочери, три родимья.
Четвертова сына, сына Егорія
Что Егорія света Храброва –
- 10 По локоть ручки в красном золоте,
По колен ноженьки в чистом серебре.
Как зазнал то Егорья царь Демьянишшо,
Царь Демьянишшо, царь басурманишшо.
Как унес Егорья во свою землю
- 15 Во свою землю в Демьянскую,
В Демьянскую, в басурманскую.
Стал Егорія выпрашивать:
«Светой Егорій, светой Храброй!
Которой вере будешь веровать,
- 20 Которым богам ты будешь молиться?»
«Ты злодей, царь, царь Демьянишшо!
Я не верую в веру твою басурманскую,
Не молюсь чужим богам, богам идолам;
Я поверую веру свою християнскую
- 25 Самому Христу Царю Небесному
И Матере Пресвятой Богородице
По Светой Троице нераздельною...»
Злодей царевишшо, царь Демьянишшо
Повелел Егорья светова мучити
- 30 Его муками разновечнымья.
Повелел Егорья в топоры рубить,
У топоров лезвья остры поломалися,
У мастеров то рученьки опушались,
Ясныя очи помрачались,

- 35 Ничего то Егорью не вредилося.
Как злодей царь, царь Демьянишшо
Повелел Егорья во пилю пилить.
Как у пил зубцы остры поистерлися,
У мастеров рученьки опушались,
- 40 Ясныя очи помрачались,
Ничего то Егорью не вредилося.
Злодей царевишшо, царь Демьянишшо
Повелел Егорья по воде топить.
По верху то воды Егорій плавает,
- 45 Он поет стихи херувимскіе,
Он гласом гласит по евангельски,
По евангельски, по архангельски.
Ничего то Егорью не вредилося.
Злодей царевишшо, царь Демьянишшо
- 50 Повелел Егорья в смоле варить.
Смола кипит, как гром гремит.
По верху смолы Егорій плавает,
Он поет стихи херувимскіе,
Он гласом гласит по-евангельски,
- 55 По-евангельски, по архангельски.
Ничего Егорью не вредилося.
Злодей царевишшо, царь Демьянишшо
Повелел про Егорья глубок погреб рыть,
Глубиной погреб сорок сажен,
- 60 Поперечнику двадцать сажен.
Он вверзал Егорья во глубок погреб,
Закрывал досками железнымя,
Прибивал гвоздями полужеными,
Засыпал песками желтымя
- 65 И не сам собой притаптывал,
Сам с собою разговаривал:
Что не быть Егорью на Святой Руси,
Не видать Егорью света белова,
Свету белова, солнца краснаго,
- 70 Солнца краснова, пенья Божьяго,
Пенья Божьяго, звону колокольнова,
Не читать Егорью книгу евангеля...
Тогда Егорій святой мучился
Тридцать лет три года.
- 75 Из под города Чернигова
Явилася Мать явленная
Сама Матерь Божья Богородица
И Троица нераздельная.
Подымалися тучи грозныя

- 80 Со ветрами и со вихрями.
Желтые песочки рассыпалися,
Полуженые ¹³ гвозди посломалися,
Железные доски открывалися,
Тогда стал Егорій поверху земли,
85 Поверху земли, света белова,
Света белова, солнца краснова.
Пошел Егорій во Черниг-горóд –
Черниг-горóд разорен стоял,
Нет ни стараго, нет ни малаго,
90 Стоит одна церьква соборная,
Соборная, богомольная.
В той во церкви мать Егорьева
Она стóючи Богу молится
На светых молитвах на Исусовых.
95 Как святой Егорий в церькву заступаючи,
Чудным образам покланяется
Своей матери покоряется:
«Ой, ты мать моя, родимая,
Святая Сохфея воспремудрая!
100 Благослови меня в царство демьяненное
Благослови побить царя Демьянишша,
Отплатить ему дружбу прежнюю,
Отлить ему кровь горячую,
Утвердить мне веру християнскую
105 Самому Христу Царю Небесному,
Матере Божьей Богородице
И Святой Троице Нераздельной!»
– Ах ты, чадо мое милое!
Иди, чадо, во чисто поле,
110 Возьми ты коня богатырскова
Со двумя с цепями со железнымя
Со всей сбруей богатырской!
Как светой Егорій поезжаючи,
В чужу Рымску землю заступаючи,
115 Надъезжал Егорій на круты горы:
Не пройти Егорью, не проехати.
Светой Егорий проблаголывал:
«Ой, вы звой-еси, горы высокия!
Станьте, горы, на одно место,
120 Я на вас, на горах на высокиих
Построю церькву соборную,
Церькву соборную богомольную!»
Ему та застава миновалася.
Светой Егорий проезжаючи,

¹³ В рукописи «е» в окончании слова написано сверху над зачеркнутой буквой «я». – В. К.

- 125 Чужу Рымскую землю очищаючи
Надъезжал Егорий на темны леса.
Леса к лесам попригнулися
И по сырой земле ростянулись –
Не пройти Егорью, не проехати.
- 130 Святой Егорий проблагольвал:
«Ой, вы звой-еси леса темные!
Станьте на одно место,
Я из вас порублю церькву соборную,
Церькву соборную богомольную».
- 135 Ему та застава миновалася.
Светой Егорий проезжает.
Наезжал Егорий на стадо зверей,
На стадо зверей, на брезгучих*.
Пасут зверей трое пастырей,
- 140 Трое пастырей – родныя сестрицы.
Гласом оне гласят по-звериному,
Волоса на них, как ковыль трава,
А тела, как кора еловая.
Светой Егорий проблагольвал:
- 145 «Ой вы, звой-еси, трое пастырей,
Трое пастырей – родныя сестрицы!
Идите вы на Ердань реку,
Искупайтесь водою животоchnою
И бросьте вы веру свою басурманскую,
- 150 Поверуйте в веру нашу христианскую,
Самому Христу Царю Небесному,
Матере Божьей Богородице,
Святой Троице Нераздельной!»
Ему та застава миновалася.
- 155 Святой Егорий проезжаючи,
Чужу Рымску землю очишаючи,
Наезжал Егорий на стадо волков,
На стадо волков брезгучиих –
Не пройти Егорью, не проехати.
- 160 Светой Егорий проблагольвал:
«Ой, вы звой еси, волки серые!
Разойдитесь, разбегитесь
По глухим степям, по темным лесам
Вы по двум, и по трем, и по единому;
- 165 И пейте, и ешьте вы повелёное,
Повелёное, благословёное –
Будете сыты вы без этого,
Без меня, Егорья Храброва!»
Та застава ему миновалася.

* Брезгучіе звери – лютые звери. (Это пояснение под строкой принадлежит собирателю. – В. К.)

- 170 Светой Егорий проезжаючи,
Чужу Рымску землю очищаючи,
Надъезжал Егорій на змея огненного.
У змея у огненного из хайла огонь пышет,
А из ушей дым столбом валит –
- 175 Не пройти Егорью, не проехати.
Как светой Егорий проблаголывал:
«Ой ты, звой-еси, змей огненный!
Ударься ты об землю
И рассыпья частью мелкою,
- 180 Розойдитесь и росползетесь,
Пейте, ешьте во сырой земле,
Будете сыты без этого,
Без меня, Егорья Храброва!»
Ему та застава миновалася.
- 185 Егорій проезжаючи,
Чужу Рымску землю очищаючи,
Надъезжал Егорий ко его Симбирским воротам,
На воротах его сидит Штрахтир-птица,
В когтях своих она держит осетра-рыбу.
- 190 Не пройти Егорью, не проехати.
Как светой Егорий проблаголывал:
«Ой ты звой-еси, Штрахтир-птица!
Полетай ты на синё море,
Плоди детей на сыром камне,
- 195 Будешь сыта без эдотова,
Без меня, Егорья Храброва!»
Ему та застава миновалася.
Светой Егорий проезжаючи,
Чужу Рымску землю очищает.
- 200 Надъезжал Егорий ко его полате.
Увидал Егорья царь Демьянишшо,
Царь Демьянишшо, басурманишшо,
Выходил на свое,
На паратное на красное крыльцо.
- 205 Святому Егорью поклоняется,
Поклоняется, покоряется.
«Светой Егорій, светой Храброй!
Дай ты сроку хоть на три года!»
Егорій отвечает: «Не даю тебе сроку на три дня».
- 210 «Ты Егорій, ты святой Храброй,
Дай мне сроку на три дня!»
«Не даю тебе сроку на три часа!»
«Дай ты мне сроку хоть на три часа!»
«Не даю тебе сроку на единый час».
- 215 «Егорій ты святой Храброй,
Дай мне сроку хоть на один час?»
«Не даю тебе сроку на минуту».

- Вынимал он палицу богатырскую,
Розбивал полату белокаменну
220 И зарубил царя Демьянишша,
Отсек ему голову басурманскую,
Отплатил тожно дружбу прежнюю,
Отлил кровь горячую,
И утвердил свою веру христианскую
225 Самому Христу Царю Богу Небесному,
Матере Божьей Богородице,
Святой Троице нераздельной.
228 Слава святому Егорию! Слава и ныне, и присно, и во веке веков, аминь.
Светому Егорию злат венец,
230 А миру православному доброва здравія,
Кто слушал-послушал –
Милостину нам подавал.

Информация об авторе

Вера Станиславовна Кузнецова, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)
Scopus ID 57208779143
WoS Researcher ID K-9870-2018

Information about the author

Vera S. Kuznetsova, Candidate of Philology, Leading Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
Scopus ID 57208779143
WoS Researcher ID K-9870-2018

*Статья поступила в редакцию 24.12.2024;
одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 16.01.2025
The article was submitted on 24.12.2024;
approved after reviewing on 16.01.2025; accepted for publication on 16.01.2025*